

© 2008 г. К.Ю. ДРУЖКИН

«ГРУППА АРТИКЛЯ» В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ*

Древнегреческий артикль в сочетании с определениями образует «атрибутивную группу», которая проявляет свойства как адъективной, так и именной группы. В статье описывается строение атрибутивных групп, их место в именной группе и в предложении, их сходство с результатами эллипсиса и субстантивации. Также кратко обсуждается роль артикля в разрешении синтаксической неоднозначности.

В древнегреческом языке артикль в сочетании с определениями образует поверхностное синтаксическое единство, которое проявляет свойства как адъективной, так и именной группы. Цель настоящей статьи – дать описание и некоторое теоретическое осмысление этого явления.

Первые два раздела носят вводный характер. В них описываются технические соглашения, использованные при транслитерации и глоссировании, а также приводятся основные сведения о древнегреческом артикле. В 3-м разделе обсуждается традиционное понятие «атрибутивной позиции». Основное содержание статьи сосредоточено в 4-м и 5-м разделах, где рассматриваются «атрибутивные группы». Наконец в 6-м разделе «атрибутивные группы» сравниваются с другими родственными конструкциями древнегреческого языка.

1. ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И ГЛОССИРОВАНИЕ

1.1. Транслитерация

В примерах сохранены некоторые особенности греческой графики. Так, ударение ставится на второй букве дифтонга; йота подписная передается с помощью подстрочного *i*; диграф *ou* транслитерируется как *ou*, аффриката ζ [dz] как *z*, сочетания $\chi\theta$ [kt^h] и $\phi\theta$ [pt^h] – как *khth* и *phth*.

1.2. Глоссирование

Морфологические признаки имени отмечаются полностью. Род: F – женский, M – мужской, N – средний. Число: SG – единственное, PL – множественное. Падеж: NOM – номинатив, GEN – генитив, DAT – датив, ACC – аккузатив. Степени сравнения: COMP – сравнительная, SUPERL – превосходная.

Глагольная морфология не является предметом нашего обсуждения, поэтому она представлена в упрощенном виде. Время/вид: IMPF – имперфект, AOR – аорист, PF – перфект; настоящее время специально не отмечается. Залог: PASS – пассив; актив и медий специально не отмечаются (помета PASS указывает на настоящий, семантический пассив; пассивная морфология отложительных глаголов игнорируется). Наклонение: IMP –

* Выражаю искреннюю признательность Петру Михайловичу Аркадьеву, Марии Михайловне Брыкиной, Александру Евгеньевичу Кибрику и Владимиру Александровичу Плунгяну. Разумеется, ошибки и неточности остаются на моей совести.

императив, индикатив специально не отмечается; остальные наклонения в примерах не представлены. Отглагольные имена: INF – инфинитив, PART – причастие. Артикль глоссируется как «art». Дискурсивные частицы глоссируются «ptc» и не переводятся.

Проведение морфологических границ между основой и флексией при глоссировании в определенной мере условно; в спорных случаях граница сдвигается в пользу флексии (напр., gép-ous < géne-os, poi-eî < poié-ei).

2. ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ АРТИКЛЕ

2.1. Морфология

	Ед.			Мн.		
	Жен.	Муж.	Ср.	Жен.	Муж.	Ср.
Им.	hē	ho	tó	hai	hoi	tá
Вин.	tén	tón	tó	tás	toús	tá
Род.	tēs	toû	toû	tôn	tôn	tôn
Дат.	tê _i	tô _i	tô _i	taís	toís	toís

2.2. Сочетаемость с существительными

Артикль появляется при существительных, референты которых однозначно идентифицируются в дискурсе, в том числе и при названиях уникальных объектов (солнце). Кроме того, артикль обязателен при родовом употреблении форм единственного числа (слон – самое большое из животных). Вообще, пока речь идет о сочетании артикля с одиночным именем нарицательным, древнегреческий язык почти не отличается от более привычных английского, немецкого или итальянского.

Артикль может (хотя и не обязательно должен) появляться при именах собственных. Так, например, Ксенофонт в «Воспоминаниях о Сократе» попеременно называет главного героя то «ho Sōkrátēs», то просто «Sōkrátēs». Факторы, влияющие на выбор между двумя вариантами, пока не прояснены до конца.

2.3. Сочетаемость с местоимениями

В древнегреческом языке нет слов, попадающих в один естественный класс с артиклем¹. Указательные местоимения не вытесняют артикль, но, напротив, требуют его присутствия²:

- (1) [tout-o [t-ð próblēma]]
 [этот-N.SG.NOM [art-N.SG.NOM проблема.N.SG.NOM]]
 «эта проблема»

Притяжательные местоимения ведут себя как обычные прилагательные:

- (2) h-o em-ðs adelph-ós
 art-M.SG.NOM мой-M.SG.NOM брат.M-SG.NOM
 «мой брат»

¹ Античные грамматики считали артикль особой частью речи; тем самым выделялась часть речи, включающая только одну лексему.

² Так же ведут себя местоимения-кванторы *hékastos* *каждый*, *hólos* *весь*, *rân* (в значении *всякий*), местоимение *autós* (в значении *сам*) и некоторые другие.

Неопределенного артикля в древнегреческом языке нет. В роли показателя неопределенности часто выступает местоимение *tis* *некий/некто*. Возможно, тот факт, что артикль – проклитика, а *tis* – энклитика, помешал им вступить в явную оппозицию.

(3) *h-o* *ánthrōp-os* *vs.* *ánthrōp-ós* *tis*
 art-M.SG.NOM человек.M-SG.NOM *vs.* человек.M-SG.NOM некий.M.SG.NOM

В ходе развития греческого языка *tis* исчезнет, а неопределенный артикль разовьется из числительного *heîs*, *mía*, *hén* *один*.

3. АТРИБУТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ

3.1. Традиционная терминология

При обсуждении синтаксической роли причастий и прилагательных в традиционной грамматике использовались два выражения: «X употребляется атрибутивно» (т. е. является определением) и «X употребляется предикативно» (т. е. является именной частью сказуемого или второстепенным предикатом). Эта пара терминов приложима не только к древнегреческому, но и ко многим другим языкам с похожей структурой (например, к латинскому или русскому).

Однако те особенности древнегреческой грамматики, которые будут предметом нашего обсуждения, привели к особенному пониманию этих терминов на греческой почве. Это новое понимание можно назвать *позиционным*. Согласно ему, справа от артикля находится «позиция», которую могут занимать определения. Эта позиция называется «атрибутивной», потому что для находящихся в ней причастий и прилагательных возможно только атрибутивное прочтение. Все остальные позиции называются «предикативными»³.

3.2. Причастия и прилагательные

Традиционная терминология была выработана для того, чтобы описывать поведение причастий и прилагательных. Поэтому сначала мы рассмотрим взаимодействие артикля с ними, и только потом перейдем к другим типам зависимых.

Можно выделить две «атрибутивные позиции»: препозитивная (между артиклем и существительным) и после постпозитивная (после специально введенного второго артикля):

(4) a. [*h-oi* [*t-èn* *Así-an* *katoik-oûnt-es*]
 art-M.PL.NOM [art-F.SG.ACC *Азия.F-SG.ACC* *населять-PART-M.PL.NOM*]
Héllēn-es
 эллин.M-PL.NOM]
 «населяющие Азию эллины» (Lycurg. In Leocratem, 42)⁴

b. *epitérēs-e* *t-èn* *therápain-an*
 подстерегать.AOR-3.SG art-F.SG.ACC *служанка.F-SG.ACC*
 [*t-èn* [*eis* *t-èn* *agor-àn* *badíz-ous-an*]]
 art-F.SG.ACC [на art-F.SG.ACC *рынок.F-SG.ACC* *ходить-PART-F.SG.ACC*]]
 «Он подстерег служанку, ходившую на рынок» (т.е. ту служанку, в обязанности которой входило совершение покупок). (Lys. De caede, 8)

³ Подробное изложение см., например, в классическом учебнике [Соболевский 1948: 246].

⁴ Древнегреческие тексты цитируются по изданиям, вошедшим в состав электронного корпуса Thesaurus Linguae Graecae (<http://www.tlg.uci.edu/>).

Аналогичным образом можно выделить и две «предикативные» позиции: препозитивную (перед артиклем и существительным) и постпозитивную (после существительного без повторения артикля). Впрочем, в некоторых случаях существительное может и вовсе отсутствовать (как в примере (5)).

Оказываясь вне именной группы, причастие или прилагательное должно найти свое место в синтаксической структуре и в семантической интерпретации фразы. Способы «встраивания» могут быть самыми разными. Чаще всего «предикативно употребленное» определение становится второстепенной предикацией, которая логически связана с главной отношением одновременности, причины или уступки (например: *помнящий* = *когда/хотя/потому что он помнит*). Возможно участие в конструкции *accusativus duplex* (*помню его молодым*). Причастия могут сочетаться с фазовыми глаголами:

- (5) *paûs-ai* *lal-ôn*
перестать.AOR-IMP болтать-PART.M.SG.NOM
«перестань болтать» (Aph. Eccl. 129)

Составив таблицу, столбцы которой соответствуют семантическим классам глаголов-сказуемых, а ряды – семантическим классам прилагательных и причастий, можно было бы описать их взаимодействие более подробно. Здесь же я хочу подчеркнуть только то, что «предикативные употребления» не образуют естественного класса.

3.3. Генитив

В примере (6) показано появление генитива в обоих атрибутивных позициях:

- (6) a. [*h-oi* [*t-oû* *Polemárh-ou*] *adelph-oi*]
art-M.PL.NOM art-M.SG.GEN *Πολεμαρχ*.M-SG.GEN брат.M-PL.NOM
«братья Полемарха» (Pl. Resp. 328b)
- b. *h-o* *patér* [*h-o* [*t-oû* *Polemárh-ou*]]
art-M.SG.NOM отец.M-SG.NOM art-M.SG.NOM art-M.SG.GEN *Πολεμαρχ*.M-SG.GEN
«отец Полемарха» (Pl. Resp. 328b)

Многоярусное вложение генитивных зависимых встречается гораздо реже, но и оно возможно:

- (7) [*t-ð* [*t-ês* [*t-oû* *χαῖν-ont-os*]
art-N.SG.NOM art-F.SG.GEN art-M.SG.GEN чесать-PART-M.SG.GEN
tékhn-ēs] *érg-on*]
искусство.F-SG.GEN дело.N-SG.NOM
«дело искусства чесальщика <шерсти>» (Pl. Politicus 281a)

В отличие от согласованных определений, зависящий от имени генитив не привязан к атрибутивной позиции. Во многих примерах генитив находится вне синтаксической группы артикля, причем смысл фразы от этого не меняется (или меняется только актуальное членение):

- (8) *entaûtha dè* *Kýr-ou* *apotémn-etai* *h-ē* *kephal-é*
тогда ptc Кир.M-SG.GEN отрубать-PASS.3.SG art-F.SG.NOM голова.F-SG.NOM
«Тогда Киру отрубают голову» (Xen. Anab. 1, 10, 1)

3.4. Наречия места и времени

Находясь в атрибутивной позиции, наречия места и времени становятся определениями:

- (9) a. antì [t-ôn khthès lóg-ōn]
 вместо art-M.PL.GEN вчера речь.M-PL.GEN
 «вместо вчерашних речей» (Pl. Tim. 26e)
- b. dā;d-as lab-ónt-es
 факел.F-PL.ACC взять.AOR-PART-M.PL.NOM
 ek [t-oû engýtata kapēleí-ou]
 из art-N.SG.GEN близко.SUPERL трактир.N-SG.GEN
 «взяв факелы из ближайшего трактира» (Lys. De caede, 24)

Мне неизвестны примеры, где наречия зависят от имени в неопределенной ИГ, хотя такая возможность в принципе не исключается⁵. С некоторой осторожностью можно сказать, что наречия служат определениями *почти исключительно* в атрибутивной позиции определенных ИГ.

Заметим, что артикль имеет две функции: он несет значение определенности и способствует разрешению синтаксической неоднозначности. Объединение двух этих функций в одном слове вызывает синтаксическую асимметрию между определенными и неопределенными именными группами. Определенные ИГ четче отделены от своего синтаксического фона и поэтому могут включать в себя нестандартные компоненты.

3.5. Предложные группы

Типичные примеры выглядят так:

- (10) a. [h-ē [en Italí-a] Lokrí-s]
 art-F.SG.NOM в Италия.F-SG.DAT Локрида.F-SG.NOM
 «город Локрида, который в Италии» (Pl. Tim. 20a)
- b. metà taut-a kósm-on gynaik-òs
 после этот-N.PL.ACC украшение.M-SG.ACC женщина.F-SG.GEN
 [t-ôn [eis heort-às]] diē;r-oûmen
 [art-M.SG.ACC на(=для) праздник.F-ACC.PL] обсуждать.IMPF-I.PL
 «После этого мы обсуждали праздничное украшение женщины»⁶ (Xen. Oecon. 9, 6)

3.6. Характер обсуждаемой оппозиции

Оппозиция, которую мы рассматриваем, является привативной. «Атрибутивность» является маркированным членом оппозиции, а «предикативность» – немаркированным. Это хорошо видно при постпозиции (возможных) зависимых: повторяющийся артикль – это маркер «атрибутивности»; специального маркера «предикативности» нет. Далее, при описании древнегреческого синтаксиса мы даем определение или список атрибутивных позиций, а все остальные позиции попадают в число предикативных. Наконец, описывая значение позиций, мы можем сказать что «атрибутивность» – это гарантированная зависимость от существительного, а «предикативность» – это отсутствие такой гарантии.

⁵ Вероятно, могут быть найдены примеры типа *дорога туда* или *пребывание там*, – где наречие является актантным зависимым существительного.

⁶ Внимательный читатель заметит, что артикль появляется здесь только при постпозитивном определении, а при главном существительном (kósm-on) отсутствует. Это может быть связано с некоторыми особенностями информационной структуры. Мы еще вернемся к этому явлению.

Артикль выполняет одновременно две функции: семантическую и синтаксическую. С одной стороны, он маркирует определенность; с другой стороны, он удерживает определения в составе именной группы. Признаки, маркером которых является артикль, относятся к разным уровням синтаксической структуры. Определенность – это свойство именной группы; но вхождение в именную группу – свойство составляющих более низкого уровня. Следовательно, артикль является маркером двух разных оппозиций у двух разных составляющих. Эта сложность во многом определяет характер древнегреческого синтаксиса.

В обеих своих функциях артикль противопоставлен нулю. В древнегреческом языке нет неопределенного артикля, а также нет специального маркера не-вхождения в именную группу. Поэтому границы неопределенных именных групп также оказываются «неопределенными». Иными словами, у неопределенных ИГ происходит нейтрализация нашей оппозиции, причем в позиции нейтрализации появляется немаркированный признак.

3.7. Асимметрия препозиции и постпозиции

Приведенное выше традиционное описание игнорирует один многозначительный факт: первая атрибутивная позиция (между артиклем и существительным) уже существует в любой определенной именной группе, между тем как вторую атрибутивную позицию (после существительного) нужно специально создавать, вводя в структуру второй артикль.

С одной стороны, введение второго артикля делает синтаксическую структуру более прозрачной. С другой стороны, эта операция не бесплатна, и цена вопроса – не только появление одного лишнего слога. Создается вторая, неполноценная именная группа, анафорически связанная с первой. Тем самым синтаксическая структура усложняется. Также, насколько можно судить, возглавляемые артиклем зависимые получают и большую просодическую самостоятельность. Поэтому здесь возникает классический конфликт между стремлением к ясности и стремлением к экономии речевых усилий.

Этот конфликт решается по-разному для разных типов зависимых. Согласованные зависимые в постпозиции снабжаются артиклем совершенно механически, даже если другой интерпретации быть не может. Наречия места и времени естественным образом тяготеют к глаголу, и только специальные средства вынуждают слушателя/читателя отнести их к существительному; поэтому при них второй артикль необходим.

Наличие или отсутствие повторяющегося артикля при генитивных и предложных зависимых регулируется весьма сложными соображениями. По-видимому, во многих случаях это вопрос стиля, а не правило грамматики.

4. АТРИБУТИВНАЯ ГРУППА В ПОСТПОЗИЦИИ

Сочетание второго артикля с постпозитивным определением, по-видимому, следует считать составляющей. Если это так, то возникает ряд вопросов. Прежде всего, к какому типу относится эта составляющая? Считать ли нам ее (неполноценной) именной группой или чем-то другим? Далее, какова семантика второго артикля? И должны ли мы считать первый и второй артикль одной лексемой или омонимичными лексемами? Наконец, какова синтаксическая связь между главной именной группой и этой составляющей?

Предмету нашего обсуждения требуется имя. Продолжая давнюю терминологическую традицию, мы назовем эту сущность «атрибутивной группой», сокращенно АГ.

4.1. Пространство гипотез

К какому типу составляющих относится АГ?

(а) АГ – это именная группа (точнее, группа детерминанта, DP), находящаяся в приложении к главной именной группе.

(б) АГ – это нечто вроде группы прилагательного (или нечто вроде придаточного определительного).

(с) Присоединение артикля не меняет тип составляющей. Например, если артикль сочетается с предложной группой, результатом также будет предложная группа. Поэтому АГ не имеет своего постоянного типа.

Какова семантика артикля?

(а) В древнегреческом языке есть только один артикль. У него есть стандартная семантика определенного артикля.

(b) В древнегреческом языке есть два разных артикля. Назовем их АРТИКЛЬ_1 (*этот*) и АРТИКЛЬ_2 (*который*). АРТИКЛЬ_1 создает именные группы, АРТИКЛЬ_2 создает странные составляющие, похожие на адъективные группы.

Как в эту схему укладывается определенность? Очевидно, мы должны добавить, что именные группы, созданные с помощью АРТИКЛЯ_1, означают объект, единственный в мире или в ситуации. Атрибутивные же группы, созданные с помощью АРТИКЛЯ_2, являются определениями, достаточными для того, чтобы выделить единственный объект из множества.

(с) В древнегреческом языке есть два разных артикля. Первый артикль имеет свою семантику, второй артикль – не более чем пустышка, на которую можно «повесить» показатели согласования по роду, числу, падежу и определенности.

Какова синтаксическая связь между АГ и главной именной группой?

(а) АГ входит в состав ИГ.

(b) АГ существует самостоятельно, и связана с ИГ отношением кореферентности.

4.2. Является ли АГ именной группой?

К сожалению, описанные выше гипотезы эмпирически неразличимы (или почти неразличимы), поэтому выбор между ними не может опираться на факты. Как всегда в таких случаях, теоретические или даже эстетические предпочтения исследователя становятся решающими. Но все же некоторые соображения могут быть высказаны.

Вариант (с) предполагает, что у «нормального» артикля есть семантически пустой и синтаксически бездеятельный омоним. Тем самым предлагается рассматривать синтаксис и семантику предложений «так, как если бы этой неудобной вещи здесь не было».

Вариант (b) исходит из того, что АГ должна естественным образом сочетаться с ИГ на уровне семантики. А что может быть более естественным, чем сочетание атрибута и сущности? Аргументация здесь может строиться следующим образом: мы не знаем, как устроена АГ внутри себя, но если посмотреть на ее внешние связи в предложении, то видно, что АГ ведет себя как придаточное определительное.

К этому добавляются и некоторые переводческие соображения. В статьях по лингвистике примеры сопровождаются двумя видами пояснений: буквальным глоссированием и переводом смысла. Между этими двумя крайностями находится и третья возможность – составить подстрочник, приемлемо звучащий по-русски, но передающий основные черты оригинала. Подстрочный перевод не всегда возможен и не всегда полезен, но в некоторых случаях он действительно помогает приблизиться к пониманию. Даже авторы научных работ прибегают к нему время от времени, а в ситуации преподавания он совершенно незаменим.

Постпозитивные АГ можно переводить как определительные придаточные предложения с нулевой связкой, где артикль соответствует слову *который*. Например: *я увидел человека, который с палкой*. Иногда это единственный способ сохранить порядок слов оригинала, но при этом избежать двусмысленности. Например:

(11) éphask-e [t-òn lýkhn-on] aposbes-thê-nai
 говорить.IMPf-3.SG art-M.SG.ACC светильник.M-SG.ACC гаснуть-AOR-INF
 [t-òn parà t-ô_i paidí-o_i]
 art-M.SG.ACC около art-N.SG.DAT ребенок.N-SG.DAT
 «Она сказала, что светильник погас, который около ребенка» (Lys. De caede, 14)

Наконец, сторонник варианта (а) будет строить свою аргументацию так: В древнегреческом языке разрешены именные группы с эллипсисом вершинного имени⁷. Такие эллиптические ИГ по своему внутреннему устройству неотличимы от АГ. Бритва Оккама запрещает вводить лишние сущности без нужды, поэтому предположим, что АГ – это не более чем ИГ с эллипсисом. Выяснив ее внутреннее устройство, займемся ее внешними связями.

Известно, что одна именная группа может уточнять значение другой; синтаксическое отношение между ними называется *приложением* (apposition). Часто бывает, что способность к самостоятельной референции и другие прототипические свойства именной группы распределены в этой конструкции неравномерно: одна ИГ оказывается в каком-то смысле «слабее» другой. Эта «слабость» имеет отношение к семантике, а не к синтаксису. Так, *самоучка* в сочетании *химик-самоучка* не перестает быть существительным. Поэтому сторонники варианта (b) поступают неправильно, обосновывая синтаксическое решение доводами из области семантики.

Заметим, что при таком подходе легко объяснить, почему второй артикль появляется только в постпозиции. Это вытекает из требования, чтобы ИГ-приложение следовала за главной ИГ.

4.3. Входит ли АГ в состав ИГ?⁸

Независимо от того, является ли АГ определением или приложением, она должна быть частью объемлющей именной группы. Таковы нормальные ожидания; и любой другой анализ нуждается в серьезной защите.

Ниже мы кратко рассмотрим два случая, которые укладываются в стандартный анализ не совсем очевидным образом. Заметим, что обсуждение этих случаев выводит нас с синтаксического уровня на уровень дискурса и информационной организации фразы.

Если в дискурсе впервые упоминается некая в общем-то известная сущность, то за существительным без артикля может следовать АГ-пояснение:

(12) Kroîs-os	ên	Lyd-òs	mèn génos,
Крез.М-SG.NOM	быть.IMP.3.SG	лидиец.М-SG.NOM	ptc род.Н-SG.ACC
paîs	dè Alyátte-ò,		
сын.М-SG.NOM	ptc Алиаттея.М-SG.GEN		
týrann-os	dè ethné-ôn,		
властитель.М-SG.NOM	ptc народ.Н-PL.GEN		
[t-ôn [entòs	Hály-os	potam-oû]].	
art-Н-PL.GEN внутри	Галис.М-SG.GEN	река.М-SG.GEN	
«Крез был лидиец родом, сын Алиаттея, властитель народов <– тех народов, которые> внутри реки Галис» (Herod. Hist. 1, 6)			

Это явление допускает разные трактовки, но, возможно, определенная АГ анафорически связана с неопределенной ИГ⁹.

⁷ Об этом см. ниже в разделе, посвященном эллипсису.

⁸ В качестве типологической параллели можно привести вопрос о синтаксическом статусе «атрибутива» в цахурском языке, обсуждавшийся в [Кибрик (ред.) 1999: 318]. Авторы этой работы пришли к выводу, что когда цахурский атрибутив имеет собственные показатели числа и падежа, он не входит в именную группу, но соположен ей.

⁹ Примеры, похожие на (12), встречаются, например, в английском:

i. A niche for just one book, the most treasured of them all.

Ниша для одной лишь книги – самой драгоценной из всех.

(Из интернета. Описывается ниша в стене у изголовья кровати.)

Далее, многие фразы с постпозитивными АГ отмечены некоторой особенностью информационной структуры. Создается впечатление, что АГ присоединяется к уже готовому сообщению, как будто о чем-то сначала забыли (или не посчитали нужным) сказать, а потом вспомнили и добавили. Если это наблюдение верно, то АГ иногда не входит в состав основной предикации и, следовательно, не является частью ИГ.

Вернемся к фразе (11) про светильник и ребенка. Подсудимый пересказывает свой разговор с женой: жена сказала, что погас светильник. Но присяжные не знают расположение светильников в его доме, поэтому нужно пояснение: имелся в виду светильник рядом с колыбелью.

Впрочем, такие примеры доказывают только способность АГ к парцелляции. Исходя из них, мы не можем делать никаких выводов о синтаксической структуре более «нормальных» фраз.

5. АТРИБУТИВНАЯ ГРУППА В ПРЕПОЗИЦИИ

Хотя при описании постпозитивных АГ возникает ряд проблем, мы, по крайней мере, можем быть уверены, что имеем дело с составляющей. Препозитивные АГ не внушают нам даже этой уверенности. С одной стороны, поверхностный порядок слов указывает на то, что определения, расположенные между артиклем и существительным, теснее связаны с артиклем, чем с существительным. С другой стороны, семантические соображения заставляют противопоставить артикль всему остальному.

Итак, границы, проводимые на разных уровнях, не совпадают:

1. Поверхностное членение: { артикль + определение } + { существительное }.
2. Семантическое членение: { артикль } + { определение + существительное }.

Хотя статус «препозитивных АГ» вызывает большие сомнения, ниже мы будем пользоваться этим термином – исключительно для удобства обсуждения. Вместо квадратных скобок, которыми принято отмечать границы составляющих, мы будем пользоваться фигурными скобками. Это всего лишь способ выделить отрывок текста, наряду с подчеркиванием или курсивом.

5.1. Проблема порядка слов: расположение препозитивных АГ

В древнегреческих текстах часто наблюдается такой порядок слов, при котором группа { артикль + определение } оказывается оторванной от существительного:

- (13) a. { *t-às* *allotrí-as* } *kataiskhýn-ousi* *gynaîk-as*.
 { art-F.PL.ACC чужой-F.PL.ACC } бесчестить-3.PL жена.F-PL.ACC
 «Они бесчестят чужих жен» (Lys. De caede 49)
- b. *rein* *dià t-oû* *sómat-os*
 течь.INF по art-N.SG.GEN тело.N-SG.GEN
 { *t-à* *t-ôn* *fleb-ôn* } *poi-eî* *reûmat-a*.
 { art-N.PL.ACC art-F.PL.GEN жила.F-PL.GEN } делать-3.SG поток.N-PL.ACC
 «(Дыхание) заставляет потоки кровеносных сосудов течь по телу» (Pl. Tim. 79a)

Для тех, кто верит в универсальную иерархию составляющих, где определения вложены в именную группу, а та вложена в группу детерминанта, разрывы такого рода представляют собой огромную теоретическую проблему¹⁰. Два объяснения, которые

¹⁰ В современной литературе по синтаксису эта проблема описывается в терминах «*remnant movement*» или «*incomplete category fronting*». Подробнее см. в [Devine, Stephens 2000]. Вкратце суть дела можно описать так: принято считать, что операция передвижения применяется к составляющим. Но здесь вынесенный вперед фрагмент не является составляющей. Поэтому приходится постулировать целую серию передвижений.

мы предложим ниже (одно – просодическое, другое – функциональное), несколько не способствуют решению этой проблемы, но просто игнорируют ее, переводя обсуждение в другую плоскость¹¹.

5.2. Объяснение первое: прилипание артикля к краю ИГ

Порядок слов в древнегреческом языке свободен до такой степени, что, пожалуй, легче перечислить основные запреты, чем напрямую говорить о разрешенных перестановках. Основные запреты связаны с двумя пересекающимися классами: классом служебных слов и классом клитик.

Иначе говоря, есть небольшая группа слов, которую можно задать списком. Это предлоги, союзы, частицы, артикль и полнозначные клитики. Слова из этого списка делают древнегреческий порядок слов до некоторой степени предсказуемым.

Несомненно, артикль «прилипает» к левому краю (одного из фрагментов) именной группы, будь она разрывная или неразрывная. Далее, безударный предлог может так же «прилипнуть» слева к артиклю.

(14) all'	{ en	{ t-oîs	phonic-oîs } }
но	{ в	{ art-M.PL.DAT	убийственный-M.PL.DAT } }
gégrap-tai		νόμ-οἰς...	
писать.PF.PASS-3.SG		закон.M-PL.DAT	
«Но написано в законах об убийстве...» (Demosth. Phil. 3, 44)			

Для клитик несовпадение синтаксической зависимости и просодического примыкания – скорее правило, чем исключение. Типичный тому пример – поведение русской частицы *бы* в предложениях с *если*. Последовательность *если + бы* неразрывна, хотя составляющую они не образуют.

5.3. Объяснение второе: артикль как показатель согласования

Хотя древнегреческая грамматика дает говорящему много свободы, есть другой фактор, который резко сужает границы допустимого. Этот фактор – слушатель. Встав на точку зрения слушателя, мы можем рассматривать артикль как своего рода показатель согласования, который помогает восстановить синтаксическую связь между зависимым и существительным.

Артикль говорит: «составляющая, которая идет за мной, зависит от существительного в таком-то роде, числе и падеже». Эта информация особенно полезна для интерпретации несогласованных зависимых: генитивов, предложных групп и наречий. Поэтому в составе атрибутивной группы они пользуются гораздо большей синтаксической свободой, чем простые зависимые без артикля. А для согласованных определений, например, причастных оборотов, важно установление самого факта зависимости. Без артикля (при возможности его поставить) они автоматически интерпретируются как обстоятельства.

Итак, если исходить только из потребностей артикля как проклитики, следующие два варианта будут одинаково пригодны:

1. атрибут ... Art N
2. { Art атрибут } ... N

¹¹ Функциональное объяснение порядка составляющих на уровне фразы можно найти в [Dik 1995]. Там же в послесловии высказывается резкая критика, направленная против любых попыток установить «базовый порядок слов» в древнегреческом.

Заметим также, что отношение к современным синтаксическим теориям среди специалистов по классической древнегреческой прозе колеблется между равнодушным и отрицательным. Так, например, Деннистон пишет: «Except in its cruder forms, Greek word order cannot be analyzed» [Denniston 1985: 8].

Но для построения целой фразы более полезным оказывается вариант (2), при котором артикль не только удовлетворяет свои проклитические потребности, но и способствует разрешению синтаксической неоднозначности.

6. АТРИБУТИВНЫЕ ГРУППЫ НА ФОНЕ ДРУГИХ ЯВЛЕНИЙ

Между атрибутивной группой и именной группой есть два различия. Во-первых, АГ не содержит внутри себя вершинного имени. Во-вторых, АГ не может быть ничем, кроме определения. Ниже мы увидим, как субстантивация и эллипсис уничтожают оба эти различия, превращая АГ в ИГ.

6.1. Эллипсис имени в именной группе

Рассмотрим сначала простейший случай эллипсиса:

- (15) *prôton mèn [t-ò [t-ôn hieré-ôn] génos] ...*
 во-первых ptc [art-N.SG.NOM [art-M.PL.GEN жрец.M-PL.GEN] род.N.SG.NOM]
metà de tout-o [t-ò [t-ôn dēmiourg-ôn] _] ...
 после ptc этот-N.SG.ACC [art-N.SG.NOM [art-M.PL.GEN ремесленник.M-PL.GEN] _]
kaì [t-ò [t-ôn thēreut-ôn] _]
 и [art-N.SG.NOM [art-M.PL.GEN охотник.M-PL.GEN] _]
 «Во-первых, род жрецов, после него (род) ремесленников, и (род) охотников» (Pl. Tim. 24a-b)

Настоящий ли это эллипсис или нечто другое, мы обсудим чуть ниже. А сейчас скажем несколько слов о роли артикля в этом процессе.

Эллипсис можно рассматривать с двух точек зрения, т.е. говорить о его причинах или его последствиях. В первом случае артикль не заслуживает упоминания. (В самом деле, эллипсис происходит тогда, когда содержимое двух именных групп частично совпадает; в результате эллипсиса избыточное содержимое (частично) устраняется; при чем здесь артикль?) Во втором случае артикль играет одну из центральных ролей: он помогает остатку именной группы встроиться в синтаксическую структуру.

Поскольку причины эллипсиса имеют большую значимость для говорящего, а последствия для слушающего, мы снова возвращаемся к роли артикля в разрешении синтаксической неоднозначности. Желательно, чтобы остаток именной группы имел показатели падежа (для выяснения его синтаксической функции), а также показатели числа и рода (для восстановления опущенного существительного). Несогласованные зависимые без артикля таких показателей не имеют, поэтому эллипсис в неопределенных ИГ бывает затруднен.

6.2. Квази-эллипсис

Об эллипсисе имеет смысл говорить в тех случаях, когда опущенное существительное легко восстанавливается из контекста. Но часто встречаются и такие примеры, где восстанавливать нечего: в предшествующем тексте нет таких существительных, которые можно было бы подставить на место пропуска; более того, подстановка любого конкретного существительного неправомерно сужает значение фразы¹².

¹² Это верно до тех пор, пока существительное несет существенно больше информации, чем местоимение. Такие слова как *человек*, *предмет*, *дело* или *факт* (т.е. обозначения верхних классов в онтологической классификации), конечно, могут быть добавлены, но именно за счет своей бессодержательности.

Рассмотрим следующие примеры:

- (16) eīkh-e dè t-ò mèn dexi-òn
 иметь.IMPV-3.SG ptc art-N.SG.ACC ptc правый-N.SG.ACC ¹³
 Ménōn kaì [h-oi [sùn aut-ò₁]],
 Менон.М.СГ.НОМ и art-М.П.Л.НОМ с он-М.СГ.ДАТ,
 t-ò dè euónym-on
 art-N.SG.ACC ptc левый-N.SG.ACC
 Kléarkh-os kaì [hoi [ekeín-ou]],
 Клеарх.М-СГ.НОМ и art-М.П.Л.НОМ тот-М.СГ.ГЕН,
 t-ò dè més-on hoi álloi strategoi.
 art-N.SG.ACC ptc средний-N.SG.ACC art-М.П.Л.НОМ остальные полководцы.
 «Левый фланг держал Менон и (те, кто) с ним, правый фланг – Клеарх и его
 (люди), середину же – остальные стратеги» (Xen. Anab. 1, 2, 16.) (Описывается
 построение войска перед битвой.)

- (17) prôt-oi dè Korínthi-oi <metekheíris-an>¹⁴
 первый-М.П.Л.НОМ ptc коринфянин.М-П.Л.НОМ заниматься.АОР-3.П.
 [t-à [peri t-às naû-s]]
 art-N.П.Л.АСС касательно art-F.П.Л.АСС корабль.Ф-П.Л.АСС
 «Коринфяне первые занялись корабельными делами» (Thuc, 1, 13, 2)

Конструкции такого рода формально неотличимы от обычных эллиптических конструкций. С другой стороны, они чем-то напоминают субстантивацию прилагательных.

Дополнительно рассмотрим несколько примеров без контекста [Соболевский 1948: 250]:

- (18) a. [h-oi [peri Sōkrát-ē]]
 [art-М.П.Л.НОМ [вокруг Сократ.М-СГ.АСС]]
 «люди окружающие Сократа, его ученики»
 b. [t-à [t-òn polemí-ōn]]
 [art-N.П.Л.НОМ [art-М.П.Л.ГЕН неприятель.М-П.Л.ГЕН]]
 «положение неприятелей»

6.3. Способы описания эллиптических конструкций

В тех случаях, когда существительное в именной группе по какой-либо причине оказывается не нужным, языки мира могут использовать разные стратегии. Нас будут занимать три из них:

- (a) замена вершинного имени местоимением,
- (b) замена вершинного имени и артикля местоимением,
- (c) эллипсис имени с сохранением артикля.

Примеры (*книга на столе* → *книга на столе*):

- (a) the book on the table → the *one* on the table (англ.)
- (b) il libro sul tavolo → *quello* sul tavolo (итал.)
- (c) das Buch auf dem Tisch → das _ auf dem Tisch (нем.)

¹³ Слова dexiōn, euónymon и meson (букв. *левое, правое и среднее*) можно было бы глоссировать и как существительные (*левая.сторона, правая.сторона, середина*).

¹⁴ Фраза упрощена. В оригинале – оборот *nominativus cum infinitivo*.

Третья стратегия, которая и наблюдается в древнегреческом, допускает несколько теоретических осмыслений. Во-первых, можно постулировать синтаксический нуль на месте вершинного имени; тем самым третья стратегия сводится к первой. Во-вторых, можно предположить, что перед нами не артикль, а омонимичное ему местоимение; тем самым третья стратегия сводится ко второй. В-третьих, можно говорить о настоящем эллипсисе, при котором синтаксическая структура не завершена, содержит пробелы.

Рассмотрим эти варианты по очереди, начиная с последнего.

Близкое родство конструкций с настоящим эллипсисом и квази-эллипсисом не вызывает сомнений. Поэтому, при прочих равных, следует предпочесть такое описание, которое было бы одинаково приложимо к обоим видам конструкций. Но третий способ описания подходит только для случаев настоящего эллипсиса. Следовательно, от него лучше отказаться.

Таким образом, мы остаемся перед выбором между вариантами (а) и (б). Для наглядности возьмем конкретный пример (16) с отрядом Менона:

- (19) а. Менон и [ART [с ним] Ø_{люди}]
 б. Менон и [PRON [с ним]]

Заметим, что аргументы «от перевода», сами по себе слабые, могут служить обеим сторонам. Так, с одной стороны, английский позволяет сделать точную кальку с (19)а: *Menon and those with him*. Но, с другой стороны, тот же английский иногда требует подставить существительное; например, словарь [Liddell-Scott 1996: 1367] переводит (17) словами «naval affairs».

Как бы то ни было, ясно, что при обсуждении эллипсиса нельзя терять из виду атрибутивные группы, и любое теоретическое решение будет иметь последствия для обеих конструкций.

6.4. Субстантивация прилагательных

Процесс субстантивации заслуживает нашего внимания по двум причинам. Во-первых, субстантивацию прилагательного легко спутать с эллипсисом существительного. Во-вторых (что более важно), существует аналогия между прилагательным, которое становится существительным, и атрибутивной группой, которая становится именной группой.

В греческом языке субстантивация проходит особенно легко, потому что существительные и прилагательные склоняются одинаково¹⁵. Это явление касается не только отдельных слов, но пронизывает всю систему языка. По частоте и регулярности ее можно сравнить с (де-)транзитивизацией глаголов в английском.

Прилагательные систематически различаются по легкости субстантивации, по грамматическому роду, в котором они застывают, а также по характеру семантического сдвига, которому они подвергаются. За вычетом некоторых второстепенных факторов, этот процесс ограничен только лексической семантикой самого прилагательного: никаких внешних препятствий для перехода в существительные обычно нет. Так как именно семантика ограничивает этот процесс, оказывается возможным сформулировать обобщения типа (20):

- (20) Все прилагательные семантического класса А могут субстантивироваться в существительные семантического класса В (за исключением...).

¹⁵ Некоторые разновидности третьего склонения заняты только одной частью речи. К примеру, тип *génos* – *génous* занят существительными, а тип *charíeis*, *charíentos* – прилагательными. Но это скорее исключение, чем правило.

Иными словами, можно говорить о систематической омонимии, характеризующей целые лексикографические классы. Так, например, относительные прилагательные, образованные от названий городов и островов, в мужском роде омонимичны существительным – названиям жителей этих мест (*Athenaios афинский/афинянин*, *Sikelos сицилийский/сицилиец*). Так же обстоит дело с названиями людей по их качествам (*penēs бедный/бедняк*, *typhlos слепой/слепец*)¹⁶.

Субстантивация в среднем роде наиболее разнообразна по сфере своего применения и по своим результатам. Поскольку обсуждение семантики прилагательных и производных от них существительных может увести нас слишком далеко в сторону, ограничимся несколькими примерами субстантивации во множественном числе среднего рода: *agathá* «хорошие _» (ценные вещи, имущество), *hierá* «священные _» (жертвенные дары, священные обряды), *polemiká* «военные _» (военные вопросы, военное искусство), *parónta* «присутствующие _» (текущие обстоятельства, положение дел сейчас).

Как видно из примеров, смена части речи сопровождается семантическими сдвигами разной степени тяжести. С одной стороны, происходят переходы типа *хорошее > имущество*, где два значения настолько различны, что их нельзя объединить в одной лексеме. С другой стороны, встречаются и совсем легкие сдвиги. Замыкают ряд местоимения-прилагательные, о словарной субстантивации которых вряд ли можно говорить:

- (21) а. *tá* *emá*
 art-N.PL.NOM мой-N.PL.NOM
 «мое имущество, мои обстоятельства»
 б. *tá* *toiaúta*
 art-N.PL.NOM такой-N.PL.NOM
 «такого рода вещи, дела или обстоятельства»

Это приводит нас к неутешительному выводу. Субстантивация – *словарный* процесс, а эллипсис (или «квази-эллипсис») – *синтаксическая* конструкция. Казалось бы, они должны различаться. Но оказывается, что при тривиальных семантических сдвигах они неразличимы, и только произвол исследователя может провести между ними четкую границу.

7. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

7.1. Устойчивость АГ

Древнегреческий язык часто описывается как язык со свободным порядком слов. Действительно, в древнегреческих текстах можно найти примеры самого необычного линейного расположения словоформ. Но разумно предположить, что свобода (т.е. хаотичность) в одной части языковой системы должна быть скомпенсирована ужесточением правил в другой части этой системы – иначе язык не смог бы выполнять свои функции.

Поэтому возникает вопрос: где находятся островки стабильности? какие типы составляющих являются неразрывными? Парадоксальный ответ заключается в том, что именная группа (классический пример составляющей) может быть разорвана на куски и разнесена по разным частям предложения; в то время как атрибутивная группа (странное явление, чей синтаксический статус находится под вопросом) гораздо более стабильна.

¹⁶ Бывают ситуации, когда одно и то же слово может быть понято и как прилагательное, и как существительное. Так, русские фразы типа 'Алкивиад – красивый' и 'Алкивиад – красавец' переводятся на древнегреческий язык одинаково; а в неопределенных ИГ типа *мудрый афинянин/афинский мудрец/мудрец-афинянин/афинянин-мудрец* не всегда ясно, что является вершиной.

7.2. Омонимия АГ

В тех языках, где граница между существительными и прилагательными проведена не слишком отчетливо, может возникать проблема омонимии. Если такой язык допускает свободный порядок слов, проблема встает еще более остро. Локального контекста оказывается недостаточно, и для разрешения омонимии слушатель или читатель должен осмыслить предложение целиком. Например, встретив в латинском тексте форму *stultus*, читатель должен искать существительное, с которым *stultus* согласуется по роду, числу и падежу. Если существительное найдено, то, вероятно, перед нами прилагательное *глупый*; если нет – то, вероятно, перед нами существительное *глупец*.

Омонимия такого рода считается лексической и, следовательно, относящейся к сфере интересов лексикографа, а не синтаксиста. Но в древнегреческом языке знакомая проблема омонимии существительных и прилагательных переходит на синтаксический уровень. Мы имеем дело с составляющими, которые ведут себя как «группы прилагательного» или как «группы существительного» в зависимости от контекста.

До сих пор мы говорили о трех разных сущностях (трех конструкциях) и называли их тремя разными способами: (а) атрибутивные группы, (б) определенные именные группы с эллипсисом вершинного имени, (в) продукты субстантивации с артиклем. Эти якобы различные сущности имеют одинаковое внутреннее устройство, хотя по-разному вписаны в окружающий контекст. Вне контекста они неразличимы¹⁷.

7.3. Проблема семантики служебного слова

Морфологические показатели артикля помогают найти существительное-хозяина для несогласованных зависимых; благодаря этому древнегреческий артикль можно сравнить с показателями согласования. Кроме того, он отмечает левую *границу* синтаксической группы – указание далеко не лишнее в любом языке, тем более в языке со свободным порядком слов.

И если бы артикль был лишен всякого семантического содержания, было бы легко анализировать его функции. Можно было бы рассматривать его как подсказку для слушающего со стороны говорящего, как указание на правильный способ сегментации фразы. С другой стороны, если бы артикль не был нагружен посторонними функциями, можно было бы спокойно рассматривать его как слово, относящееся к известному семантическому типу и вносящее свой вклад в построение семантической структуры фразы.

Проблема возникает оттого, что артикль имеет вполне определенную семантику, но при этом является служебным словом и зачастую *используется* в таких целях, которые не имеют к его семантике никакого отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кибрик 1999 – А.Е. Кибрик (ред.). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.
- Кибрик 2003 – А.Е. Кибрик. Внешний посессор в русском языке // А.Е. Кибрик. Константы и переменные языка. СПб., 2003.
- Соболевский 1948 – С.И. Соболевский. Древнегреческий язык. Учебник для высших учебных заведений. М., 1948 (репринт: СПб., 2000).
- Denniston 1952 – J.D. Denniston. Greek prose style. Oxford, 1952.
- Devine, Stephens 2000 – A.M. Devine, L.D. Stephens. Discontinuous syntax: Hyperbaton in Greek. Oxford, 2000.
- Dik 1995 – H. Dik. Word order in Ancient Greek: A pragmatic account of word order variation in Herodotus. Amsterdam, 1995.
- Dover 1960 – K.J. Dover. Greek word order. Cambridge, 1960.
- Liddell, Scott 1996 – H.G. Liddell, R. Scott. A Greek-English lexicon. 9th ed., with revised supplement. Oxford, 1996.
- Payne, Barshi 1999 – D.L. Payne, I. Barshi (eds.). External possessor. Amsterdam; Philadelphia, 1999.

¹⁷ Требуемый контекст может быть нелокальным; например, на уровне предикации, или даже дискурса.